

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ METHODOLOGICAL TOOLS

Краткая версия Шкалы аутентичности в отношениях: психометрическая проверка в российской культуре

Борисова А.Ю.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-3670>, e-mail: edamova@yandex.ru

Нартова-Бочавер С.К.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8061-4154>, e-mail: snartovabochaver@hse.ru

Цель. Психометрическая проверка русскоязычной краткой версии Шкалы аутентичности в отношениях (ШАО), позволяющей оценить степень аутентичности в различных контекстах: с партнерами, родителями, друзьями и коллегами.

Контекст и актуальность. Основой близких отношений как абсолютной ценности для разных культур является честное самопредъявление, которое способствует психологическому благополучию человека и повышает удовлетворенность общением. Аутентичные отношения включают неприемлемость лжи и обмана, а также принятие рисков интимности. Так, в аутентичных отношениях не должно быть стремления продуцировать и поддерживать несоответствующие реальности представления о себе и о своем партнере. Они также предполагают желание более открытого, близкого общения, то есть раскрытия своего настоящего Я другому человеку. Для измерения этого качества в США и Великобритании разработана краткая версия Шкалы аутентичности в отношениях, которая до сих пор не была подвергнута систематической психометрической проверке, хотя аналогов этому инструменту в России не существует, что и обусловило актуальность данного исследования.

Дизайн исследования. Проводилась стандартная психометрическая проверка методики для каждого из четырех контекстов. Анализ надежности проводился на полной выборке респондентов, половина ответов респондентов была выбрана для эксплораторного факторного анализа, другая половина — для конфирматорного.

Участники. В исследовании приняли участие 449 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет (10% мужского пола, 90% женского пола; средний возраст — 27 лет ($min = 17$, $max = 60$)). Участники исследования — русскоязычные граждане Российской Федерации, представители разных профессий.

Методы (инструменты). Основным методом была краткая версия Шкалы аутентичности в отношениях, включающая 10 утверждений для каждого из контекстов. Данные собирались онлайн при помощи сервиса 1ka.si. Программа Jatorvi (v. 2.3.21.0) применялась для обработки данных.

Результаты. Шкала оказалась применима только к контексту романтических отношений. Для других контекстов исходная модель не подтвердилась.

Основные выводы. Методика может быть использована в научных исследованиях и в психологическом консультировании для измерения аутентичности романтических отношений. Возможность использования шкалы применительно к другим социальным контекстам требует дополнительной проверки.

Ключевые слова: аутентичные отношения; аутентичность личности; романтические отношения; близкие отношения; ШАО; валидность; молодость.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 20-18-00262, <https://rscf.ru/project/23-18-45003/>.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в анализе данных кандидата психологических наук С.И. Резниченко.

Для цитаты: Борисова А.Ю., Нартова-Бочавер С.К. Краткая версия Шкалы аутентичности в отношениях: психометрическая проверка в российской культуре // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 3. С. 181–201. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150311>

A Short Version of the Authenticity in Relationships Scale: Psychometric Verification in Russian Culture

Anna Y. Borisova

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-3670>, e-mail: edamovaa@yandex.ru

Sofya K. Nartova-Bochaver

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8061-4154>, e-mail: snartovabochover@hse.ru

Objective. Psychometric validation of the Russian-language short version of the Authenticity in Relationships Scale (AIRS), which allows you to assess the degree of authenticity in various contexts: partners, parents, friends and colleagues.

Background. The basis of close relationships as an absolute value for different cultures is honest self-presentation, which contributes to a person's psychological well-being and increases satisfaction with communication. Authentic relationships include unacceptability of deception and intimate risk taking. In authentic relationships, there should be no desire to produce and maintain ideas about oneself and one's partner that do not correspond to reality. They also imply a desire for more open, close communication, i.e., revealing one's real self to another person. To measure this quality, the Authenticity in Relationships Scale was developed in the USA and GB, which has not yet been subjected to systematic psychometric testing, although there are no analogues to this instrument in Russia, which determined the relevance of this study.

Study design. Standard psychometric validation of the methodology was carried out for each of the four contexts: partners, parents, friends, colleagues. The Cronbach coefficient alpha was analyzed on the full sample of respondents; half of the respondents' answers were selected for exploratory factor analysis, the other half for confirmatory factor analysis.

Participants. The study involved 449 respondents aged 18 to 60 years (10% male, 90% female; average age – 27 years (min = 17, max = 60)). The study participants are Russian-speaking citizens of the Russian Federation, representatives of different professions.

Measurements. The main method was a short version of the Authenticity in Relationships Scale, which included 10 statements for each context. Data were collected online using the 1ka.si service. Jamovi (v. 2.3.21.0) was used for data processing.

Results. *The scale is applicable only to the context of a romantic relationship. For other contexts, the original model has not been confirmed.*

Conclusions. *The methodology can be applied in research and in psychological counseling to study the authenticity level of romantic relationships. The scale's applicability to other social contexts requires further testing.*

Keywords: *authentic relationships; dispositional authenticity; romantic relationships; close relationships; AIRS; validity; youth.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project № 20-18-00262, <https://rscf.ru/project/23-18-45003/>.

Acknowledgements. The authors are grateful for the help in analyzing the data of S.I. Reznichenko.

For citation: Borisova A.Y., Nartova-Bochaver S.K. A Short Version of the Authenticity in Relationships Scale: Psychometric Verification in Russian Culture. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 3, pp. 181–201. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150311> (In Russ.).

Введение

Аутентичность личности как характеристика, отражающая верность индивида своему истинному Я, устойчиво привлекает внимание исследователей и приобретает новые концептуальные оттенки. Понимание аутентичности оформилось с утверждением философии экзистенциализма, что позже и стало основой психологических исследований и концепций. Аутентичность как способность быть самим собой или следовать своему истинному Я определяется в некоторых исследованиях как согласованность жизненного опыта человека, его личности (темперамента, ценностей и убеждений) и обстоятельств его жизни [3].

Согласно М. Кернису и Б. Голдману, аутентичность личности представляет четырехкомпонентный феномен, включая *Осознанность, Непредвзятость, аутентичное Поведение и Отношения* [23]. Существует адаптированная в России краткая версия опросника аутентичности Керниса-Голдмана [4], измеряющая эти компоненты. Однако методика измеряет аутентичность как черту личности, лишь частично затрагивая межличностный аспект (шкала *Отношения*).

В течение последних лет исследователи стали обращать внимание не только на диспозициональное (trait) или ситуативное (state) проявление этого феномена, но также на его интериндивидуальные эффекты. «Серая» литература изобилует рекомендациями по достижению аутентичных отношений, рассматривая их как безусловную ценность, однако концептуализация феномена в настоящий момент недостаточна, а доказательность исследований тормозится отсутствием надежного валидного метода [18; 21].

Первоначально аутентичность отношений была «встроена» в понимание диспозициональной аутентичности как одна из ее составляющих [16; 23]. Позже, однако, стали говорить о подлинных, искренних отношениях как самостоятельном феномене. Аутентичность отношений реализуется в различных контекстах близкого взаимодействия: рабочих, дружеских, романтических, детско-родительских [25; 26; 27]. Во всех типах отношений важно подчеркнуть существующую потребность личности включаться в социальное взаимодействие, продиктованную будто бы ее внутренней сущностью. Человеку важно иметь близкие отношения, получая от

других поддержку, обратную связь, подкрепляя или корректируя самооценку. Такой способ рассмотрения взаимодействия личности открывает новые возможности анализа аутентичных отношений.

Тема аутентичности в отношениях, хотя и без использования этого термина, существует давно. Подробно эти идеи развивались в рамках психотерапевтических подходов, часто включающих анализ раннего детского опыта. Д. Винникотт [1] в русле психоаналитической концепции выделяет «истинное Я» и «ложное Я». Формирование Я связывается с реакцией матери на физиологические и психологические нужды ребенка («спонтанные движения» по Винникотту). «Достаточно хорошая мать» (которая способствует формированию «истинного Я») поддерживает всемогущество ребенка, давая ему возможность испытывать свои телесные, физиологические ощущения. Она встречает и замечает их, разделяет, дает прожить. Взрослый человек с преобладанием «ложного Я», по Винникотту, обладает безусловно меньшим психологическим благополучием, что влечет за собой нарушения контакта с реальностью, раздражительность, покорность и пр.

К. Роджерс [6] описывал идеи важности открытого общения в диаде «клиент-терапевт», которое подразумевает выражение истинных чувств и намерений собеседнику. Еще одно важное замечание касается умения прислушиваться к себе: «Когда вы становитесь собой, взаимоотношения становятся подлинными» [6, с. 59]. В подлинных отношениях нет места попыткам изменить другого и привести его поведение, чувства, мысли и т.д. в соответствие со своими предпочтениями. Позволяя себе быть самим собой и позволяя другому человеку быть тем, кем он является в действительности, мы можем строить подлинные отношения.

Ценными представляются работы отечественных авторов — А.В. Петровского и В.А. Петровского, которые разрабатывали идеи продолженности и идеальной представленности одного человека в другом («отраженная субъектность»). У человека существует потребность быть представленным в сознании «значимого другого» (важно акцентировать — взаимно значимого), продолжить трансцендентное бытие эмоционально, ценностно и деятельностно [5].

Итак, источником понятия «аутентичные отношения» стали исследования аутентичности как диспозиции и психотерапевтические направления, описывающие роль безусловного принятия и открытого самовыражения. Эти работы расширили понимание ценности аутентичных отношений, выведя их за рамки психотерапевтического пространства в исследования повседневной жизни.

Потребность в близких, интимных, поддерживающих и обогащающих отношениях является одной из самых сильных у взрослых людей. Также исследования [26] показали, что среди разных типов близких отношений романтические отношения обладают наибольшей степенью аутентичности (они опередили аутентичность с родителями, друзьями и коллегами).

Аутентичность в романтических отношениях предполагает честность: близкие люди открывают себя друг другу такими, какими они являются на самом деле. Аутентичные отношения включают процессы осознанного самораскрытия, развития взаимной близости и доверия, осознание важности честного самопредъявления [22]. Ф. Лопес и К. Райс [25] определяют аутентичность отношений как модель взаимодействия, основанную на понимании пользы честного обмена информацией вопреки потенциальным

рискам (угроза разрыва, дискомфорт, недоброжелательность и пр.).

К настоящему моменту уже получены некоторые эмпирические данные о роли аутентичных отношений в межличностном пространстве. Аутентичность положительно связана с эмоциональным интеллектом и отрицательно — с чертами «Темной триады» (в частности, с нарциссизмом). Аутентичные люди стремятся быть самими собой и при первом знакомстве, и в серьезных отношениях, не пытаясь произвести ложное впечатление и не скрывая своих недостатков [20]. Отсутствие страха показать свою уязвимость позволяет освободиться от стыда и низкой самооценки, отражает высокое доверие к партнеру, который не воспринимается как потенциально угрожающий или фрустрирующий [13], что, в свою очередь, помогает конструктивно общаться, не избегая сложных тем и не опасаясь осуждения. В аутентичных отношениях особо важным явлением выступает уязвимость — партнер показывает другому человеку себя настоящего и сознательно предпочитает не сдерживать истинные эмоции и чувства [12].

В популярной личностно-ориентированной модели диспозициональной аутентичности постулируется, что это качество несовместимо с восприятием внешнего социального влияния. Однако другие исследователи [24] утверждают, что истинная аутентичность вовсе не предполагает обязательного «бунтарства» или противодействия окружающим. Напротив, принятие внешнего влияния может повысить переживание аутентичности личности.

Аутентичность в отношениях может нарушаться по разным причинам. Люди, нечувствительные к искренности в отношениях, склонны показывать свое ложное «Я»: лгать, вести себя непоследовательно

и, вероятно, поддерживать такое же поведение партнера. Поведение в паре может стать неаутентичным из-за страха отвержения или ожидания конфликтов [12]. Исследовалась роль раннего детского опыта и детского восприятия родительских конфликтов в построении взрослых романтических отношений в более позднем возрасте [28]: дети с ненадежной привязанностью, сензитивные к родительским конфликтам, могут подвергаться высокому риску проблем в романтических отношениях. Возможные трудности могут быть связаны с нераскрытием своей уязвимости из-за страха показаться слабым или некомпетентным, неумением реалистично оценить и удовлетворить потребности партнера и свои собственные. Подверженность влиянию родительских конфликтов предсказывает избегающий и тревожный стили привязанности, что, в свою очередь, определяет завышенное или заниженное чувство принадлежности к отношениям и патологическое беспокойство, а также отрицательно влияет на искренность отношений [28].

В современной российской психологии также исследуют близкие феномены. Е.Б. Станковская и А.В. Хохлачева используют описание интересубъективной природы близости в романтических отношениях, которая по содержанию очень близка к описанию аутентичности. Близость в понимании авторов — акт добровольной общности двух людей. Она раскрывается через два уровня взаимности: «через обоюдность переживания (это то, что принципиально происходит между Я и Другим и что каждый желает, чтобы происходило) и через обоюдность осведомленности (“мы оба знаем об этом”» [8, с. 146]. Сохраняемое чувство общности помогает паре выражать аутентичные «негативные» эмоции с сохраненным контактом. Партнеры в близких отношениях не только проявляют от-

крыто свои эмоции, но и взаимно их принимают, понимают и дают им возможность на себя воздействовать.

Накопленные теоретические знания по проблеме аутентичных отношений привели к необходимости создать инструмент для их диагностики. Ф. Лопес и К. Райс [25] разработали *Authenticity in Relationships Scale (AIRS)* для измерения аутентичности романтических отношений. Ими было выделено два фактора: *Неприемлемость обмана* и *Принятие рисков интимности*. Окончательная версия шкалы состояла из 24 вопросов, которые должны были оцениваться при помощи 9-балльной шкалы Ликерта. Выборка исследования была представлена двумя независимыми выборками студентов старших курсов (487 человек), которые на момент опроса находились в романтических отношениях (средняя продолжительность отношений — 31 месяц).

AIRS была адаптирована в различных культурах и показала довольно высокую стабильность. В португальской версии, несмотря на то, что некоторые пункты опросника плохо грузились в факторы, оригинальную двухфакторную структуру все же удалось сохранить [15]. Была осуществлена валидизация опросника на Сербии [16]. Турецкая версия также показала сохранность факторной структуры и ее инвариантность в группах различного пола [11]. Однако адаптация методики в Китае привела к совершенно другим результатам: итогом психометрической проверки стал сильно сокращенный опросник с трехфакторной структурой: *Эгоцентрическая аутентичность (Ego-centric authenticity subscale)*, *Искажение других (Other-distorted authenticity subscale)* и *Сбалансированная аутентичность (Balanced authenticity subscale)* [29]. Таким образом, инструмент сохраняет свою структуру не во всех культурах.

На основе оригинальной методики *AIRS* [25] О. Робинсон, Ф. Лопес и др. [26] создали собственную модификацию, выбрав из 24 утверждений первоначального пула десять наиболее сильных утверждений и применив их к четырем контекстам: романтический партнер, родители, друзья, коллеги. Из десяти утверждений четыре относятся к фактору *Неприемлемость лжи и обмана*, а шесть — к фактору *Принятие рисков интимности*. Респонденты должны оценивать каждый пункт при помощи 9-балльной шкалы Ликерта. Этот сокращенный набор утверждений был выбран исследователями с учетом межконтекстной валидности и совокупных знаний теории аутентичности. Все четыре подшкалы демонстрировали α Кронбаха от 0,62 до 0,79 на российской выборке. Этот вывод лег в основу аргументации правомерности использования сокращенной версии в исследовании авторов [26]. Несмотря на привлекательность этой модификации, насколько нам известно, она не была ранее адаптирована к другим культурам. Также систематическая и полная психометрическая проверка инструмента до сих пор не проводилась. В связи с этим встает вопрос об оценке факторной структуры сокращенного набора утверждений О. Робинсона, Ф. Лопес и др. не только для оценки меры аутентичности романтических отношений (как было заявлено в оригинальной версии *AIRS*), но и для других контекстов в российской культуре.

Существует высокий исследовательский и практический интерес к проблеме аутентичности отношений. Представлены попытки систематизировать различные подходы к изучению аутентичности личности и аутентичных отношений [2]. Отмечаем, что большинство стандартизированных методов изучения межличностных отношений фиксируют негативные характери-

стики романтических отношений — тревожность, избегание [7; 10] и т.п., в то время как инструментов измерения их позитивного качества практически не существует. В связи с этим потребность исследователей в методиках для измерения аутентичных отношений исключительно велика.

Программа исследования

Выборка. Исследование проведено на выборке, состоявшей из 449 человек (10% ($n = 47$) мужского пола, 90% ($n = 402$) женского, средний возраст респондентов — 27 лет ($\min = 17$, $\max = 60$)). Данные были собраны в 2022–2023 гг. посредством сервиса 1ka.si. Участники исследования — русскоязычные граждане Российской Федерации, представители разных профессий.

Анализ надежности проводился на полной выборке респондентов, а для факторного анализа выборка была разделена на две части случайным образом: половина ответов респондентов были выбраны для эксплораторного факторного анализа, другая половина — для конфирматорного.

Процедура. Наша работа посвящена психометрической проверке русскоязычной краткой версии *Шкалы аутентичности в отношениях (ШАО)*. Инструмент представляет собой модификацию методики Ф. Лопес и К. Райс [25], выполненную О. Робинсоном, Ф. Лопес и др. [26]. Методика содержит прямые и обратные вопросы.

Поскольку сокращенная версия методики включает четыре контекста (партнеры, родители, друзья и коллеги), а оригинальная версия была основана только на данных оценок романтических отношений, обработка данных (анализ надежности, эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, коэффициент корреляции Пирсона) проводилась для каждого из контекстов отдельно. Психометри-

ческая процедура сохранялась, так же как и применяемые статистические критерии.

Инструментарий. В нашем исследовании мы использовали перевод утверждений, сделанный по правилам ISPOR [9] при первом использовании краткой версии *Шкалы аутентичности в отношениях* в России [26]. Целью работы являлась психометрическая проверка ШАО на русскоязычной выборке. Мы предположили, что структура методики будет повторять оригинальную версию для всех четырех контекстов.

Обработка данных. Для обработки и анализа данных были использованы эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, коэффициент альфа Кронбаха, коэффициент корреляции Пирсона, Т-критерий Стьюдента.

Результаты

Психометрическая проверка ШАО для контекста «партнеры»

В целях подтверждения факторной структуры краткой версии *Шкалы аутентичности в отношениях* [26] был проведен эксплораторный факторный анализ (ЭФА) при помощи метода максимального правдоподобия (вращение осей Varimax) для каждого из четырех контекстов. Представим результаты анализа для контекста «романтические партнеры».

Для оценки приемлемости факторного анализа к эмпирическим данным использовались критерий КМО (Кайзера—Мейера—Олкина) и критерий сферичности Бартлетта, которые показали приемлемую адекватность выборки для факторного анализа ($\text{КМО} = 0,864$, $\chi^2 = 796$, $df = 45$, $p \leq 0,001$). Вывод показал соответствие количества факторов, выделенных изначально в оригинальной методике. Несмотря на наличие дополнительных факторных нагрузок, теоретически ожидаемые оказались наиболее высокими, что свиде-

тельствует в пользу первоначальной авторской модели (табл. 1). Названия факторов также были сохранены.

Показатели α Кронбаха в краткой версии ШАО для контекста «партнеры» принимают значения 0,917 и 0,701 (шкалы *Принятие рисков интимности* и *Неприемлемость лжи и обмана* соответственно). Значение α Кронбаха для первого фактора является очень высоким, для второго фактора — достаточным. При исключении утверждений почти во всех случаях в обеих шкалах значение α Кронбаха ожидаемо уменьшается, с лишь одним исключением: при удалении

вопроса 4 («Нет таких тем, которые были бы для меня запрещенными в общении с партнером») значение α увеличилось бы до 0,920, но этот прирост оценивается как несущественный. В связи с этим было принято решение оставить все утверждения опросника без изменения.

Первый фактор объясняет 40,5% общей дисперсии (сумма квадратичных нагрузок — 4,04), второй — 16,3% (сумма квадратичных нагрузок — 1,63). Таким образом, оба фактора объясняют около 56,9% общей дисперсии. Накопленный процент объясняемой дисперсии является невысоким, однако, принимая во

Таблица 1

Факторные нагрузки в краткой версии ШАО для контекста «романтические партнеры»

Номер пункта шкалы	Утверждение	Фактор 1 (ПРИ*)	Фактор 2 (НЛО**)
1	Я чувствую себя полностью самим(ой) собой, когда я нахожусь со своим(ей) партнером(шей)	0,77	0,13
2	Я делюсь своими самыми тайными мыслями с моим(ей) партнером(шей)	0,88	0,16
3	Я открываю самые сокровенные чувства своему(ей) партнеру(ше)	0,92	0,13
4	Я открыто делюсь своими мыслями и чувствами о других людях со своим(ей) партнером(шей)	0,77	0,31
5R	Я избегаю обсуждать некоторые темы со своим(ей) партнером(шей)	0,21	0,71
6R	Я сознательно скрываю свое истинное мнение о некоторых вещах, чтобы не расстраивать своего(ю) партнера(шу)	0,11	0,68
7R	Когда время от времени я сообщаю недостоверную информацию о себе, я пытаюсь произвести впечатление на своего(ю) партнера(шу)	0,04	0,50
8	Нет таких тем, которые были бы для меня запрещенными в общении с моим(ей) партнером(шей)	0,73	0,10
9	Я не боюсь открывать самые глубокие части своей личности, общаясь с моим(ей) партнером(шей)	0,80	0,17
10R	Я знаю недостаточно о некоторых вещах в жизни моего(й) партнера(ши)	0,11	0,48

Примечание: R — реверсивное утверждение; * — Принятие рисков интимности; ** — Неприемлемость лжи и обмана.

внимание тот факт, что вышеописанные характеристики отличаются высокой приемлемостью, это не послужило поводом для изменения числа факторов.

График каменной осицы свидетельствует о том, что предпочтительно двухфакторное решение. Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона) показал, что шкалы *Неприемлемость лжи и обмана* и *Принятие рисков интимности* связаны друг с другом на достоверном уровне значимости ($p < 0,001$, $r = 0,652$). Несмотря на достаточно сильную корреляцию, было принято решение оставить два фактора, так как сила связи ниже 0,8.

Для анализа структуры ШАО был использован подтверждающий факторный анализ (КФА). Для оценки качества модели использовались следующие показатели: критерий адекватности выборки Кайзера—Мейера—Олкина, отношение хи-квадрата к числу степеней свободы (χ^2/df), среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA), сравнительный индекс соответствия (CFI), индекс Такеральюиса (TLI), стандартизованный корень среднеквадратического остатка (SRMR). Значение CFI, равное 0,95 или выше этого значения, в настоящее время считается показателем хорошего соответствия. Значение SRMR, равное 0,06 или имеющее меньшее значение, указывает на приемлемость модели. Значение RMSEA, равное 0,08 и меньше, указывает на приемлемую подгонку модели. Значение TLI, равное 0,95 или больше, указывает на приемлемость модели [14; 19]. Подтверждающий факторный анализ показал приемлемое со-

ответствие данным по всем индексам для контекста «партнеры»: $\chi^2 = 56$ ($p < 0,01$), CFI = 0,979, RMSEA = 0,052, TLI = 0,973, SRMR = 0,037. Таким образом, *Шкала аутентичности в отношениях* может применяться для диагностики меры аутентичности отношений в контексте «партнеры».

Для дальнейшего содержательного анализа было произведено сравнение мужских и женских оценок (использовался Т-критерий Стьюдента для независимых выборок), касающихся аутентичности отношений. Однако степень выраженности всех аспектов аутентичности отношений у мужчин и женщин не различается. Анализ возрастных тенденций (корреляционный анализ Пирсона) показал нетривиальные и несколько неожиданные для нас результаты (табл. 2).

Итак, существует обратная связь показателей пунктов ШАО (кроме 1, 4 и 7 утверждения) с возрастом, но коэффициент всех значимых корреляций показывает слабую связь.

Отрицательная связь позволяет заявить о том, что с возрастом некоторые аспекты аутентичности в романтических отношениях могут уменьшаться. Партнеры в некоторых случаях выбирают стратегию «замалчивания», сокрытия чувств, меньшей заинтересованности жизнью партнера либо для сглаживания конфликтов, либо из-за накопления противоречий (такое накапливание, в свою очередь, является барьером на пути к открытому, непредвзятому восприятию партнера). Возможным альтернативным объяснением может служить тот факт, что респонденты,

Таблица 2
Связь пунктов ШАО и возраста (корреляционный анализ Пирсона)

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
r	-0,09	-0,17***	-0,19***	-0,08	-0,20***	-0,10*	-0,05	-0,11*	-0,11*	-0,14**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

которые откликнулись на призыв пройти наше исследование, изначально обладали более низким уровнем удовлетворенности отношениями, и такая тенденция объясняется не самим возрастом участников исследования, а «проблемностью» отношений, в которых они находятся.

Психометрическая проверка ШАО для контекста «друзья»

Критерий КМО (Кайзера—Мейера—Олкина) и критерий сферичности Бартлетта показали адекватность размера выборки для факторного анализа (КМО = 0,827, $\chi^2 = 721$, $df = 45$, $p \leq 0,001$). Анализ показал, что существуют два фактора, которые совпадают с ожидае-

мыми (табл. 3). Однако нагрузка десятого утверждения («Я знаю недостаточно о некоторых вещах в жизни друга») не достигла рекомендуемого значения.

Показатели α Кронбаха в ШАО для контекста «друзья» составили 0,876 (шкала *Принятие рисков интимности*) и 0,516 (шкала *Неприемлемость лжи и обмана*). Вторая шкала оказалась недостаточно согласованной, причем при исключении вопроса «Я знаю недостаточно о некоторых вещах в жизни друга» значение α увеличилось бы незначительно (до 0,553). Исключение остальных пунктов для обеих шкал, к сожалению, не смогло бы изменить результаты в сторону большей согласованности.

Таблица 3

Факторные нагрузки в краткой версии ШАО для контекста «друзья»

Номер пункта шкалы	Утверждение	Фактор 1 (ПРИ*)	Фактор 2 (НЛО**)
1	Я чувствую себя полностью самим(ой) собой, когда я нахожусь со своими друзьями	0,68	0,13
2	Я делюсь своими самыми тайными мыслями с моими друзьями	0,79	0,04
3	Я открываю самые сокровенные чувства своим друзьям	0,84	-0,16
4	Я открыто делюсь своими мыслями и чувствами о других людях со своими друзьями	0,75	0,02
5R	Я избегаю обсуждать некоторые темы со своими друзьями	0,04	0,40
6R	Я сознательно скрываю свое истинное мнение о некоторых вещах, чтобы не расстраивать своих друзей	0,02	0,81
7R	Когда время от времени я сообщаю недостоверную информацию о себе, я пытаюсь произвести впечатление на своих друзей	0,19	0,38
8	Нет таких тем, которые были бы для меня запрещенными в общении с моими друзьями	0,61	0,07
9	Я не боюсь открывать самые глубокие части своей личности, общаясь с моими друзьями	0,76	0,02
10R	Я знаю недостаточно о некоторых вещах в жизни моих друзей	-0,10	0,22

Примечание: R — реверсивное утверждение; * — Принятие рисков интимности; ** — Неприемлемость лжи и обмана.

Первый фактор объясняет 33,7% общей дисперсии (сумма квадратичных нагрузок – 3,26), второй – 11,1% (сумма квадратичных нагрузок – 1,25). Таким образом, оба фактора объясняют около 44,8% общей дисперсии, что является небольшим показателем. График каменной осыпи свидетельствует о том, что предпочтительно двухфакторное решение. В связи с полученными результатами возникает вывод, что методика не способна адекватно измерить уровень выраженности этого феномена в контексте дружеских отношений.

Конфирматорный факторный анализ не показал приемлемого соответствия данным по некоторым индексам (CFI, TLI) для контекста «друзья»: $\chi^2 = 83$

($p < 0,001$), CFI = 0,938, RMSEA = 0,079, TLI = 0,918, SRMR = 0,058. Таким образом, методика не может применяться для диагностики аутентичности дружеских отношений.

Психометрическая проверка ШАО для контекста «коллеги»

Критерий КМО (Кайзера–Мейера–Олкина) и критерий сферичности Бартлетта показали приемлемую адекватность выборки для факторного анализа (КМО = 0,746, $\chi^2 = 403$, $df = 45$, $p \leq 0,001$). Анализ показал, что существуют два фактора, которые не совпадают с ожидаемыми. Некоторые утверждения методики не достигают рекомендуемого значения (табл. 4).

Таблица 4

Факторные нагрузки в краткой версии ШАО для контекста «коллеги»

Номер пункта шкалы	Утверждение	Фактор 1	Фактор 2
1	Я чувствую себя полностью самим(ой) собой, когда я нахожусь со своими коллегами	0,48	0,10
2	Я делюсь своими самыми тайными мыслями с моими коллегами	0,80	0,16
3	Я открываю самые сокровенные чувства своим коллегам	0,90	–0,02
4	Я открыто делюсь своими мыслями и чувствами о других людях со своими коллегами	0,68	0,10
5R	Я избегаю обсуждать некоторые темы со своими коллегами	0,07	0,79
6R	Я сознательно скрываю свое истинное мнение о некоторых вещах, чтобы не расстраивать своих коллег	0,01	0,30
7R	Когда время от времени я сообщаю недостоверную информацию о себе, я пытаюсь произвести впечатление на своих коллег	0,26	–0,09
8	Нет таких тем, которые были бы для меня запрещенными в общении с моими коллегами	0,48	–0,02
9	Я не боюсь открывать самые глубокие части своей личности, общаясь с моими коллегами	0,55	0,15
10R	Я знаю недостаточно о некоторых вещах в жизни моих коллег	0,05	0,64

Примечание: R – реверсивное утверждение.

Показатели α Кронбаха для краткой версии ШАО для контекста «коллеги» составили 0,751 и 0,549 (фактор 1 и фактор 2 соответственно); таким образом, вторая подшкала не обладает необходимой надежностью.

Первый фактор объясняет 27,4% общей дисперсии (сумма квадратичных нагрузок – 2,74), второй фактор – 11,9% (сумма квадратичных нагрузок – 1,19), накопленный процент общей дисперсии низок – составляет 39,3%. График каменистой осыпи свидетельствует о том, что предпочтительно двухфакторное решение. Такая модель не является допустимой, и потому факторам не было дано названия. Был сделан вывод, что методика не способна адекватно измерить уровень выраженности этого феномена в контексте отношений между коллегами.

Конфирматорный факторный анализ также не показал приемлемого соответствия данным по некоторым индексам (CFI, TLI) для контекста «коллеги»: $\chi^2 = 68,8$ ($p < 0,01$), CFI = 0,946, RMSEA = 0,067, TLI = 0,929, SRMR = 0,047, и потому, к сожалению,

методика также не может применяться для диагностики меры аутентичности в этом контексте.

Психометрическая проверка ШАО для контекста «родители»

Наконец, мы осуществили проверку методики применительно к контексту «родители». Критерий КМО (Кайзера–Мейера–Олкина) и критерий сферичности Бартлетта показали приемлемую адекватность выборки для факторного анализа (КМО = 0,825, $\chi^2 = 542$, $df = 45$, $p \leq 0,001$). Анализ показал, что существуют два фактора, которые, как и в случае контекста рабочих отношений, не совпадают с ожидаемыми. Некоторые вопросы методики не достигают рекомендуемого значения, а также существуют уникальные утверждения методики, которые анализ не смог отнести к уже существующим факторам (табл. 5).

Показатели α Кронбаха для контекста «родители» составили 0,893 (фактор 1) и 0,539 (фактор 2). Исключение вопросов методики не вносит существенного вклада в увеличение этого показателя.

Таблица 5

Факторные нагрузки в краткой версии ШАО для контекста «родители»

Номер пункта шкалы	Утверждение	Фактор 1	Фактор 2
1	Я чувствую себя полностью самим(ой) собой, когда я нахожусь со своими родителями	0,65	0,11
2	Я делюсь своими самыми тайными мыслями с моими родителями	0,81	0,20
3	Я открываю самые сокровенные чувства своим родителям	0,92	0,17
4	Я открыто делюсь своими мыслями и чувствами о других людях со своими родителями	0,78	0,01
5R	Я избегаю обсуждать некоторые темы со своими родителями	0,00	0,48
6R	Я сознательно скрываю свое истинное мнение о некоторых вещах, чтобы не расстраивать своих родителей	–0,00	1,00

Номер пункта шкалы	Утверждение	Фактор 1	Фактор 2
7R	Когда время от времени я сообщаю недостоверную информацию о себе, я пытаюсь произвести впечатление на своих родителей	-0,01	-0,01
8	Нет таких тем, которые были бы для меня запрещенными в общении с моими родителями	0,57	-0,12
9	Я не боюсь открывать самые глубокие части своей личности, общаясь с моими родителями	0,73	0,12
10R	Я знаю недостаточно о некоторых вещах в жизни моих родителей	0,06	0,09

Примечание: R – реверсивное утверждение.

Первый фактор объясняет 34% общей дисперсии (сумма квадратичных нагрузок – 3,40), второй – 13,4% (сумма квадратичных нагрузок – 1,34). Накопленный % общей дисперсии – 47,4%. График каменистой осыпи свидетельствует о том, что предпочтительно двухфакторное решение.

Конфирматорный факторный анализ для контекста «родители» не был произведен, так как для второго фактора недопустимо оставлять два вопроса, тогда как число вопросов для измерения первого фактора – 6 (они также не соответствуют теоретически ожидаемым и изначально выявленным в оригинальном исследовании). Такая модель не является допустимой, в связи с чем был сделан вывод, что методика не способна адекватно замерить уровень выраженности этого феномена в контексте отношений с родителями.

Обсуждение результатов

В случае успешного решения задачи адаптации краткой версии *Шкалы аутентичности в отношениях* к русскоязычной культуре исследователи получили бы надежный инструмент, позволяющий оценить роль и вклад близких отношений с разными людьми. К сожалению, мы не можем констатировать, что наши усилия увенчались успехом.

Из четырех субшкал на российской выборке работающей оказалась только субшкала *ШАО*, измеряющая аутентичность в отношениях с романтическим партнером (финальная версия методики, обработка результатов представлены в Приложении 1). Хотя этот результат разочаровывает, он мог быть ожидаемым, поскольку первоначально опросник был разработан именно для этого контекста.

Можно утверждать, что романтические отношения по своему качеству существенно отличаются от остальных, затронутых нашим исследованием. Так, отношения с родителями являются изначально заданными и могут не требовать особой психологической работы по их поддержанию. Взрослые дети могут скрывать информацию от родителей, чтобы сохранить их спокойствие или из-за опасности «внедрения» с их стороны.

Отношения с друзьями лишены той значимости, которая присуща романтическим связям, и потому рисков неискренности в них меньше. Кроме того, у человека может быть неограниченное количество приятелей, тогда как романтические отношения представляют собой диаду. Отношения с коллегами изначально не претендуют на особую близость, легко поддаются дестабилизации и не обладают ни той ценностью, ни

потенциальной травматичностью, которую имеют романтические связи.

Возможна также интерпретация полученных данных с точки зрения возрастных особенностей большинства наших респондентов — а именно, отнесенности к периоду ранней взрослости. В соответствии с задачами развития [17] в этот период происходит сепарация от родителей. Респонденты могут отдавать первенство романтическим партнерам или друзьям.

Таким образом, хотя мы надеялись получить несколько иной результат, те данные, к которым мы пришли, интерпретируются с учетом содержания конструкта аутентичных отношений, истории создания оригинальной версии опросника, а также специфичности четырех типов отношений, изучаемых в нашем исследовании.

Заключение

Вопреки ожиданиям, краткая версия *Шкалы аутентичности в отношениях* имеет высокую структурную валидность и надежность только для контекста

«партнеры». Факторный анализ подтвердил оригинальную двухфакторную структуру опросника для изучения аутентичности романтических отношений: *Принятие рисков интимности* и *Непримлемость лжи и обмана*.

Наше исследование не свободно от некоторых ограничений. Так, большинство наших респондентов — представители ранней взрослости, в то время как при изменении возрастных рамок результат мог быть другим. Кроме того, была проверена только структурная валидность опросника, без учета других видов валидности, включая конвергентную. Эти ограничения планируется преодолеть в последующих исследованиях.

Наш основной результат заключается в том, что *Шкала аутентичности в отношениях* обладает хорошими психометрическими характеристиками для изучения романтических отношений и может быть использована как в сочетании с другими методиками, так и самостоятельно в практической деятельности и научных исследованиях.

Приложение 1

Шкала аутентичности в отношениях (ШАО)

Инструкция: ниже представлены утверждения, описывающие, как люди переживают отношения со своим романтическим партнером. Используя шкалу справа сразу же за каждым пунктом, ОБВЕДИТЕ номер, который наилучшим образом отражает ваши отношения.

Бланк ответов

№	Утверждение	Не подходит совсем			Подходит в некоторой мере			Очень подходит		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Я чувствую себя полностью самим(ой) собой, когда я нахожусь со своим(ей) партнером(шей)									

№	Утверждение	Не подходит совсем			Подходит в некоторой мере			Очень подходит		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
2	Я делюсь своими самыми тайными мыслями с моим(ей) партнером(шей)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
3	Я открываю самые сокровенные чувства своему(ей) партнеру(ше)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
4	Я открыто делюсь своими мыслями и чувствами о других людях со своим(ей) партнером(шей)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
5	Я избегаю обсуждать некоторые темы со своим(ей) партнером(шей)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
6	Я сознательно скрываю свое истинное мнение о некоторых вещах, чтобы не расстраивать своего(ю) партнера(шу)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
7	Когда время от времени я сообщаю недостоверную информацию о себе, я пытаюсь произвести впечатление на своего(ю) партнера(шу)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
8	Нет таких тем, которые были бы для меня запрещенными в общении с моим(ей) партнером(шей)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
9	Я не боюсь открывать самые глубокие части своей личности, общаясь с моим(ей) партнером(шей)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	Я знаю недостаточно о некоторых вещах в жизни моего(й) партнера(ши)	1	2	3	4	5	6	7	8	9

Обработка результатов:

Шкала «Принятие рисков интимности»: 1, 2, 3, 4, 8, 9 вопросы.

Шкала «Неприемлемость лжи и обмана»: 5, 6, 7, 10 вопросы.

Обратный балл (10-N) для пунктов 5, 6, 7, 10.

Приложение 2

Описательная статистика пунктов Шкалы аутентичности в отношениях

№	Утверждение	Контекст	M	SD	95% CI	Me	As	Ex
1	Я чувствую себя полностью самим(ой) собой, когда я нахожусь со...	своим(ей) партнером(шей)	6,65	2,33	6,43 – 6,87	7,0	-0,89	-0,05
		своими друзьями	7,13	1,78	6,97 – 7,30	8,0	-1,04	0,88
		своими коллегами	5,09	2,07	4,90 – 5,28	5,0	-0,05	-0,54
		своими родителями	6,07	2,32	5,86 – 6,29	6,0	-0,49	-0,67
2	Я делюсь своими самыми тайными мыслями с...	моим(ей) партнером(шей)	6,30	2,48	6,07 – 6,53	7,0	-0,70	-0,57

№	Утверждение	Контекст	<i>M</i>	<i>SD</i>	95% <i>CI</i>	<i>Me</i>	<i>As</i>	<i>Ex</i>
		моими друзьями	6,13	2,22	5,93 – 6,34	7,0	-0,65	-0,31
		моими коллегами	2,91	1,87	2,74 – 3,09	3,0	0,83	0,10
		моими родителями	4,30	2,48	4,07 – 4,53	4,0	0,23	-1,04
3	Я открываю самые сокровенные чувства...	своему(ей) партнеру(ше)	6,62	2,49	6,39 – 6,85	7,0	-0,91	-0,30
		своим друзьям	5,96	2,36	5,74 – 6,17	6,0	-0,57	-0,58
		своим коллегам	2,63	1,76	2,46 – 2,79	2,0	1,06	0,61
		своим родителям	4,49	2,58	4,25 – 4,73	4,0	0,12	-1,20
4	Я открыто делюсь своими мыслями и чувствами о других людях со...	своим(ей) партнером(шей)	7,34	2,08	7,15 – 7,54	8,00	-1,35	1,18
		своими друзьями	7,00	1,95	6,82 – 7,18	7,00	-1,03	0,55
		своими коллегами	3,94	2,27	3,73 – 4,16	4,00	0,44	-0,64
		своими родителями	5,74	2,57	5,50 – 5,98	6,00	-0,39	-1,02
5	Я избегаю обсуждать некоторые темы со...	своим(ей) партнером(шей)	4,51	2,67	4,26 – 4,76	4,00	0,24	-1,18
		своими друзьями	4,75	2,44	4,52 – 4,97	5,00	0,09	-0,96
		своими коллегами	6,27	2,72	6,01 – 6,52	7,00	-0,72	-0,77
		своими родителями	5,75	2,55	5,52 – 5,99	6,00	-0,36	-0,94
6	Я сознательно скрываю свое истинное мнение о некоторых вещах, чтобы не расстраивать...	своего(ю) партнера(шу)	4,81	2,69	4,56 – 5,06	5,00	0,04	-1,25
		своих друзей	4,78	2,48	4,55 – 5,01	5,00	0,08	-1,03
		своих коллег	4,92	2,72	4,67 – 5,17	5,00	0,02	-1,20
		своих родителей	5,87	2,60	5,62 – 6,11	6,00	-0,43	-0,97
7	Когда время от времени я сообщаю недостоверную информацию о себе, я пытаюсь произвести впечатление на...	своего(ю) партнера(шу)	3,30	2,49	3,07 – 3,54	3,00	0,88	-0,33
		своих друзей	3,40	2,32	3,18 – 3,61	3,00	-0,74	-0,38
		своих коллег	3,83	2,53	3,60 – 4,07	4,00	0,44	-0,89
		своих родителей	3,22	2,31	3,00 – 3,43	3,00	0,75	-0,48
8	Нет таких тем, которые были бы для меня запрещенными в общении с...	моим(ей) партнером(шей)	6,25	2,76	6,00 – 6,51	7,00	-0,67	-0,86
		моими друзьями	6,11	2,56	5,88 – 6,35	7,00	-0,62	-0,68
		моими коллегами	3,39	2,38	3,17 – 3,61	3,00	0,83	-0,22
		моими родителями	4,27	2,49	4,04 – 4,50	4,00	0,24	-0,97
9	Я не боюсь открывать самые глубокие части своей личности, общаясь с...	моим(ей) партнером(шей)	6,52	2,60	6,28 – 6,77	7,00	-0,84	-0,47
		моими друзьями	6,16	2,43	5,93 – 6,39	7,00	-0,59	-0,62
		моими коллегами	3,24	2,11	3,04 – 3,43	3,00	0,82	0,09
		моими родителями	4,88	2,63	4,64 – 5,13	5,00	-0,03	-1,23
10	Я знаю недостаточно о некоторых вещах в жизни...	моего(й) партнера(ши)	5,42	2,53	5,18 – 5,65	6,00	-0,24	-1,06

№	Утверждение	Контекст	M	SD	95% CI	Me	As	Ex
		моих друзей	5,30	2,31	5,08 – 5,51	5,00	-0,11	-0,08
		моих коллег	6,29	2,61	6,05 – 6,53	7,00	-0,63	-0,79
		моих родителей	5,07	2,45	4,84 – 5,29	5,00	-0,01	-0,98

Примечание: M – среднее; SD – стандартное отклонение; Me – медиана; 95% CI – 95% доверительный интервал; As – асимметрия; Ex – эксцесс.

Приложение 3

Описательная статистика для двух факторов Шкалы аутентичности в отношениях для контекста «партнеры»

Фактор	M	SD	95% CI	Me	As	Ex
Принятие рисков интимности	39,2	0,62	38,0 – 40,4	43,0	-0,96	0,22
Неприемлемость лжи и обмана	19,2	0,36	18,5 – 19,9	19,0	-0,00	-0,40

Примечание: M – среднее; SD – стандартное отклонение; Me – медиана; 95% CI – 95% доверительный интервал; As – асимметрия; Ex – эксцесс.

Литература

1. Винникотт Д.В. Искажение Эго в терминах истинного и ложного Я [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2006. Том 14. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2006_n1/1721 (дата обращения: 20.09.2023).
2. Едамова А.Ю. Аутентичные отношения: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12. № 1. С. 109–118. DOI:10.17759/jmfr.2023120112
3. Нартова-Бочавер С.К., Байрамян Р.М., Чулюкин К.С., Ерофеева В.Г. Что значит быть самим собой: повседневные представления об аутентичности среди детей младшего школьного возраста и подростков в России [Электронный ресурс] // Психология в России. 2021. № 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49441816> (дата обращения: 21.09.2023).
4. Нартова-Бочавер С.К., Корнеев А.А., Резниченко С.И. Краткая версия опросника аутентичности Керниса-Голдмана: адаптация в России [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 3. С. 150–171. DOI:10.17759/cpp.2022300309
5. Петровский В.А. Артур Владимирович Петровский: ипостаси авторства [Электронный ресурс] // Развитие личности. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artur-vladimirovich-petrovskiy-ipostasi-avtorstva> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Роджерс К. Несколько важных открытий / Пер. с англ.: Гаврилова Т.П. // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1990. № 2. С. 58–65.
7. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 84–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24001562> (дата обращения: 05.09.2023).
8. Станковская Е.Б., Хохлачева А.В. Эмоциональная близость: феноменологический отклик интересубъективности [Электронный ресурс] // Мир психологии. 2019. № 1. С. 142–152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38469498> (дата обращения: 02.09.2023).
9. Уайлд Д., Еременко С., Меар И. и др. Многонациональные исследования – рекомендации по требуемым переводам, подходам к использованию одного языка в разных странах и

- подходам к поддержке Объединение данных: Отчет Целевой группы ISPOR по переводу результатов, о которых сообщили пациенты, и лингвистической валидации передовой исследовательской практики [Электронный ресурс] // Качественная клиническая практика. 2015. № 2. С. 29–43. URL: https://www.clinvest.ru/jour/article/view/15?locale=en_US (дата обращения: 25.09.2023).
10. *Чистопольская К.А., Мутина О.В., Ениколопов С.Н. и др.* Адаптация краткой версии «Переработанного опросника — Опыт близких отношений» (ECR-R) на русскоязычной выборке [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 87–98. DOI:10.31857/S020595920000838-7
 11. *Babal R.A., Çekici F., Sünbül Z.A., Malkoç A., Gördesli M.A.* Authenticity In Relationships Scale (AIRS) // Turkish Adaptation And Validation Study. *Trakya E itim Dergisi*. 2021. Vol. 11. № 1. P. 439–449. DOI:10.24315/tred.770310
 12. *Bakshi A., Ansari S.A.* The Key Role of Vulnerability in Developing Authentic Connections in Romantic Relationships // *Cyprus Turkish Journal of Psychiatry & Psychology*. 2022. Vol. 4. № 1. P. 103–109. DOI:10.35365/ctjpp.22.1.11
 13. *Brown B.* Daring greatly: How the courage to be vulnerable transforms the way we live, love, parent, and lead // Penguin Publishing Group. 2013. P. 304.
 14. *Byrne B.* Structural equation modeling with Mplus: Basic concepts, applications, and programming // *Psicothema*. 2011. P. 432. DOI:10.4324/9780203807644
 15. *Gouveia T., Schulz M.S., Costa M.E.* Authenticity in relationships: Predicting caregiving and attachment in adult romantic relationships // *Journal of Counseling Psychology*. 2016. Vol. 63. № 6. P. 736–744. DOI:10.1037/cou0000128
 16. *Grijak D.* Validacija srpske adaptacije skale autentičnosti u partnerskim odnosima (AIRS) // *Primenjena psihologija*. 2018. Vol. 11. № 1. P. 89–104. DOI:10.19090/pp.2018.1.89–104
 17. *Havighurst R.J.* (Ed.). *Society and Education: A Book of Readings*. New York: Allyn & Bacon, 1967.
 18. *Housel K.* Relationship Authenticity: How to Be Your True and Authentic Self in Your Relationship // *Purpose Fairy*. URL: <https://www.purposefairy.com/98132/an-authentic-relationship/>
 19. *Hu L., Bentler P.M.* Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives // *Structural Equation Modeling*. 1999. Vol. 6. № 1. P. 1–55. DOI:10.1080/10705519909540118
 20. *Josephs L., Warach B., Goldin K.L., Jonason P.K., Gorman B.S., Masroor S., Lebron N.* Be yourself: Authenticity as a long-term mating strategy // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 143. P. 118–127. DOI:10.1016/j.paid.2019.02.020
 21. *Kehoe J.* Authentic Relationships: 5 Ways to Reveal Your True Self // *John Kehoe Mind Power Inc*. URL: <https://www.learnmindpower.com/authentic-relationships/>
 22. *Kernis M.H.* Toward a conceptualization of optimal self-esteem // *Psychological Inquiry*. 2003. Vol. 14. № 1. P. 1–26. DOI:10.1207/S15327965PLI1401_01
 23. *Kernis M.H., Goldman B.M.* A Multicomponent Conceptualization of Authenticity: Theory and Research // *Advances in experimental social psychology*. 2006. Vol. 38. P. 283–357. DOI:10.1016/S0065-2601(06)38006-9
 24. *Lenton A., Slabu L., Sedikides C.* State Authenticity in Everyday Life // *European Journal of Personality*. 2015. Vol. 30. № 1. P. 64–82. DOI:10.1002/per.2033
 25. *Lopez F.G., Rice K.G.* Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity // *Journal of Counseling Psychology*. 2006. Vol. 53. № 3. P. 362–371. DOI:10.1037/0022-0167.53.3.362
 26. *Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S.* Authenticity, Social Context, and Well-Being in the United States, England, and Russia: A Three Country Comparative Analysis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2013. Vol. 44. № 5. P. 719–737. DOI:10.1177/0022022112465672

27. *Theran S.A., Dour H.* Superhero ideal, authenticity in relationships, and depressive symptoms: A multiple mediation analysis // *Acta Psychologica*. 2022. Vol. 226. DOI:10.1016/j.actpsy.2022.103559
28. *Tolmacz R., Bachner-Melman R., Lev-Ari L., Almagor K.* Interparental conflict and relational attitudes within romantic relationships: The mediating role of attachment orientations // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2022. Vol. 39. № 6. P. 1–21. DOI:10.1177/02654075211061617
29. *Wang Y.N.* Balanced authenticity predicts optimal well-being: Theoretical conceptualization and empirical development of the authenticity in relationships scale // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 94. P. 316–323. DOI:10.1016/j.paid.2016.02.001

References

- Vinnikott D.V. Iskazhenie Ego v terminakh istinnogo i lozhnogo Ya [Elektronnyi resurs] [Distortion of the Ego in terms of the true and false Self]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2006. Vol. 14, no. 1. Available at: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2006_n1/1721 (Accessed 20.09.2023). (In Russ.).
- Edamova A.Yu. Autentichnye otnosheniya: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Elektronnyi resurs] [Authentic relationships: a review of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 1, pp. 109–118. DOI:10.17759/jmfp.2023120112 (In Russ.).
- Nartova-Bochaver S.K., Bairamyan R.M., Chulyukin K.S., Erofeeva V.G. Chto znachit byt' samim soboi: povsednevnye predstavleniya ob autentichnosti sredi detei mladshego shkol'nogo vozrasta i podrostkov v Rossii [Elektronnyi resurs] [What it means to be yourself: everyday ideas about authenticity among younger schoolchildren and teenagers in Russia]. *Psikhologiya v Rossii = Psychology in Russia*, 2021, no. 3. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49441816> (Accessed 21.09.2023). (In Russ.).
- Nartova-Bochaver S.K., Korneev A.A., Reznichenko S.I. Kratkaya versiya oprosnika autentichnosti Kernisa-Goldmana: adaptatsiya v Rossii [Elektronnyi resurs] [A short version of the Kernis-Goldman authenticity inventory: adaptation in Russia]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 3, pp. 150–171. DOI:10.17759/cpp.2022300309 (In Russ.).
- Petrovskii V.A. Artur Vladimirovich Petrovskii: ipostasi avtorstva [Elektronnyi resurs] [Artur Vladimirovich Petrovsky: hypostases of authorship]. *Razvitie lichnosti = Development of personality*, 2014, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/artur-vladimirovich-petrovskiy-ipostasi-avtorstva> (Accessed 28.09.2023). (In Russ.).
- Rodzhevs K. Neskol'ko vazhnykh otkrytii [Several important discoveries]. Per. s angl.: Gavrilova T.P. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University*. Seriya 14: Psikhologiya, 1990, no. 2, pp. 58–65.
- Sabel'nikova N.V., Kashirskii D.V. Oprosnik privyazannosti k blizkim lyudyam [Elektronnyi resurs] [Attachment to close people questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2015. Vol. 36, no. 4, pp. 84–97. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24001562> (Accessed 05.09.2023). (In Russ.).
- Stankovskaya E.B., Khokhlacheva A.V. Emotsional'naya blizost': fenomenologicheskii otklik intersub'ektivnosti [Elektronnyi resurs] [Emotional intimacy: the phenomenological response of intersubjectivity]. *Mir psikhologii = World of psychology*, 2019, no. 1, pp. 142–152. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38469498> (Accessed 02.09.2023). (In Russ.).
- Uaile D., Eremenko S., Mear I. i dr. Mnogonatsional'nye issledovaniya — rekomendatsii po trebuемым perevodam, podkhdam k ispol'zovaniyu odnogo yazyka v raznykh stranakh i podkhdam k podderzhke Ob"edinenie dannykh: Otchet Tselevoi grupy ISPOR po perevodu rezul'tatov, o kotorykh soobshchili patsienty, i lingvisticheskoi validatsii peredovoi issledovatel'skoi praktiki [Elektronnyi resurs] [Multinational Studies — Recommendations on

- required translations, approaches to using the same language in different countries, and approaches to supporting Data Pooling: ISPOR Task Force Report on Translating Patient-reported Results and Linguistic Validation of Best Research Practices]. *Kachestvennaya klinicheskaya praktika = Good Clinical Practice*, 2015, no. 2, pp. 29–43. Available at: https://www.clinvest.ru/jour/article/view/15?locale=en_US (Accessed 25.09.2023). (In Russ.).
10. Chistopol'skaya K.A., Mitina O.V., Enikolopov S.N. i dr. Adaptatsiya kratkoi versii "Pererabotannogo oprosnika – Opyt blizkikh otnoshenii" (ECR-R) na russkoyazychnoi vyborke [Elektronnyi resurs] [Adaptation on a Russian sample of the short version of Experience in close relationships-revised questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2018. Vol. 39, no. 5, pp. 87–98. DOI:10.31857/S020595920000838-7 (In Russ.).
11. Babal R.A., Çekici F., Sünbül Z.A., Malkoç A., Gördesli M.A. Authenticity In Relationships Scale (AIRS). *Turkish Adaptation And Validation Study. Trakya Eğitim Dergisi*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 439–449. DOI:10.24315/tred.770310
12. Bakshi A., Ansari S.A. The Key Role of Vulnerability in Developing Authentic Connections in Romantic Relationships. *Cyprus Turkish Journal of Psychiatry & Psychology*, 2022. Vol. 4, no. 1, pp. 103–109. DOI:10.35365/ctjpp.22.1.11
13. Brown B. Daring greatly: How the courage to be vulnerable transforms the way we live, love, parent, and lead. *Penguin Publishing Group*, 2013. 304 p.
14. Byrne B. Structural equation modeling with Mplus: Basic concepts, applications, and programming. *Psicothema*, 2011. 432 p. DOI:10.4324/9780203807644
15. Gouveia T., Schulz M.S., Costa M.E. Authenticity in relationships: Predicting caregiving and attachment in adult romantic relationships. *Journal of Counseling Psychology*, 2016. Vol. 63, no. 6, pp. 736–744. DOI:10.1037/cou0000128
16. Grijak Đ. Validacija srpske adaptacije skale autentičnosti u partnerskim odnosima – (AIRS). *Primenjena psihologija*, 2018. Vol. 11, no. 1, pp. 89–104. DOI:10.19090/pp.2018.1.89–104
17. Havighurst R.J. (Ed.). *Society and Education: A Book of Readings*. New York: Allyn & Bacon, 1967.
18. Housel K. Relationship Authenticity: How to Be Your True and Authentic Self in Your Relationship. Purpose Fairy. Available at: <https://www.purposefairy.com/98132/an-authentic-relationship/>
19. Hu L., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 1999. Vol. 6, no. 1, pp. 1–55. DOI:10.1080/10705519909540118
20. Josephs L., Warach B., Goldin K.L., Jonason P.K., Gorman B.S., Masroor S., Lebron N. Be yourself: Authenticity as a long-term mating strategy. *Personality and Individual Differences*, 2019. Vol. 143, pp. 118–127. DOI:10.1016/j.paid.2019.02.020
21. Kehoe J. Authentic Relationships: 5 Ways to Reveal Your True Self. John Kehoe Mind Power Inc. Available at: <https://www.learnmindpower.com/authentic-relationships/>
22. Kernis M.H. Toward a conceptualization of optimal self-esteem. *Psychological Inquiry*, 2003. Vol. 14, no. 1, pp. 1–26. DOI:10.1207/S15327965PLI1401_01
23. Kernis M.H., Goldman B.M. A Multicomponent Conceptualization of Authenticity: Theory and Research. *Advances in experimental social psychology*, 2006. Vol. 38, pp. 283–357. DOI:10.1016/S0065-2601(06)38006-9
24. Lenton A., Slabu L., Sedikides C. State Authenticity in Everyday Life. *European Journal of Personality*, 2015. Vol. 30, no. 1, pp. 64–82. DOI:10.1002/per.2033
25. Lopez F.G., Rice K.G. Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity. *Journal of Counseling Psychology*, 2006. Vol. 53, no. 3, pp. 362–371. DOI:10.1037/0022-0167.53.3.362
26. Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. Authenticity, Social Context, and Well-Being in the United States, England, and Russia: A Three Country

Comparative Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013. Vol. 44, no. 5, pp. 719–737. DOI:10.1177/0022022112465672

27. Theran S.A., Dour H. Superhero ideal, authenticity in relationships, and depressive symptoms: A multiple mediation analysis. *Acta Psychologica*, 2022. Vol. 226. DOI:10.1016/j.actpsy.2022.103559

28. Tolmacz R., Bachner-Melman R., Lev-Ari L., Almagor K. Interparental conflict and relational attitudes within romantic relationships: The mediating role of attachment orientations. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2022. Vol. 39, no. 6, pp. 1–21. DOI:10.1177/02654075211061617

29. Wang Y.N. Balanced authenticity predicts optimal well-being: Theoretical conceptualization and empirical development of the authenticity in relationships scale. *Personality and Individual Differences*, 2016. Vol. 94, pp. 316–323. DOI:10.1016/j.paid.2016.02.001

Информация об авторах

Борисова Анна Юрьевна, стажер-исследователь, аспирант факультета социальных наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-3670>, e-mail: edamovaa@yandex.ru

Нартова-Бочавер Софья Кимовна, доктор психологических наук, профессор департамента психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8061-4154>, e-mail: snartovabochaver@hse.ru

Information about the authors

Anna Y. Borisova, Research Assistant, Postgraduate Student, Faculty of Social Sciences, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-3670>, e-mail: edamovaa@yandex.ru

Sofya K. Nartova-Bochaver, Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Department of Psychology, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8061-4154>, e-mail: snartovabochaver@hse.ru

Получена 08.12.2023

Принята в печать 27.09.2024

Received 08.12.2023

Accepted 27.09.2024